

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Информационный
Серия ВЫПУСК № 86 (1692)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлено интервью А. Угланова и Т. Москвиной с кинорежиссером В. Бортко «Вот такой у нас Владимир Владимирович», опубликованное в газете «Аргументы недели», № 24, 27 июня 2019 г.

Вологда
июль 2019

Вот такой у нас Владимир Владимирович

Знаменитый кинорежиссёр и депутат Госдумы Владимир Владимирович БОРТКО всерьёз собрался побороться на предстоящих выборах в Санкт-Петербурге за место губернатора. Главный редактор «Аргументов недели» Андрей Угланов и заведующая отделом культуры Татьяна Москвина встретились с ним в редакции.

– Владимир Владимирович, что вы думаете по поводу Ивана Голунова и всей этой мутной истории? Началась борьба за «путинское» наследство? И сейчас «валят» мэра Москвы Собянина, потому что он наиболее вероятный кандидат?

– Я, честно говоря, не очень хорошо понимаю, кто кого валит, а то, что идёт борьба, – это действительно так. Есть три лагеря: либералы, правоохранители – они же консерваторы, и партия власти, Кремль. Интересы правящей верхушки постоянно сталкиваются, а что там происходит на самом деле, – кто ж это знает.

– Почему, на ваш взгляд, Путин держит такое слабое правительство Медведева?

– Потому что это его друзья, это те люди, которые его окружают, с которыми он связан абсолютно, стопроцентно, ещё своим происхождением. Я имею в виду, естественно, не его наследственность, а происхождение политическое. Чубайс – оттуда, Медведев – оттуда... Первое, что Путин должен сделать, – это сменить правительство, это понятно совершенно, это очень плохо кончится – рано или поздно. Я говорю «друзья», но это очень условно, это люди, связанные общими интересами. Путин занимает такой пост, когда друзей не бывает, никого и никогда, поэтому, скажем так, это люди, связанные с ним разными отношениями, которые менять очень сложно.

– Если вы станете губернатором Петербурга, то друзей своих возьмёте к себе работать?

– Не друзей, я возьму единомышленников. А как же иначе? На кого-то надо опираться.

– То есть на коммунистов? Вы же депутат Госдумы от КПРФ.

– Ни в коем случае! Совершенно не обязательно на коммунистов. Должны быть люди, не связанные с мафией, которой город опутан в течение 20–25 лет. Люди – специалисты, компетентные в своих областях. Какая разница, кто будет губернатором – Беглов, Полтавченко или кто-

нибудь ещё? Это не меняет ничего, потому что все они происходят из одной партии. Обычно партия приходит к единой идее. Какая идея у Коммунистической партии? Понятно совершенно – ей 100 лет, защищает права трудящихся. Лозунг такой. А какой лозунг у «Единой России»? Это партия крупного капитала и коррумпированного чиновничества. Они об этом не говорят, но это так. Не малого, не среднего, а крупного капитала. Я же сижу в Думе, нажимаю кнопку, и мне это видно. Например, когда Дерипаска обеднел в 2008 году, кто ему помог? Правительство, сразу и мгновенно, без разговоров. Откуда деньги берутся? У трудового народа. Вот и всё. Почему я пошёл в губернаторы сейчас? Есть шанс поломать нехорошую систему, удобный момент.

– С тех пор как вы выдвинулись в губернаторы, прочли о себе много нового и интересного? Или всё те же старые байки, что «Собачье сердце» – плагиат и вы украли изобразительное решение у итальянского режиссёра?

– Ничего нового нет. Что я украл у итальянцев фильм – это, пожалуй, единственное, что мне можно инкриминировать, но это смешно. Мой фильм «Собачье сердце» получил итальянский приз в Италии. Да, там была снята картина на 12 лет раньше известным итальянским режиссёром, но там ничего общего нет с написанным у Булгакова. Там Шариков – хороший, профессор – плохой. Наверное, не получил бы я в Италии приз, если бы украл свою картину, итальянцы бы это заметили.

– Этот фильм – вообще шедевр. Сегодня он особенно актуален!

– Мой бывший хороший знакомый Саша Невзоров, который сейчас меня поливает, приходил ко мне на площадку раза три, когда мы снимали «Собачье сердце». Как-то мы сидели с ним и с ещё одним интересным человеком, и я спросил Невзорова, зачем он постоянно оскорбляет жену Собчака. И он честно ответил: «Мне заплатили». Сейчас он поддерживает Беглова, а я у него плагиатор.

– И ничего больше на вас не нарыть?

– Я матом ругаюсь.

– Но это приближает вас к народу. Фильм «Собачье сердце» – о том, что было берёт власть, и нормальные люди при этом чув-

ствуют себя плохо. Сегодня шариковы ходят в дорогих часах, хорошо одеты, бегают при правительстве. Но в голове-то у них пустота, и они гнобят сегодня умных людей.

– Гнобят умных людей везде, даже в Америке, и тут ничего не сделаешь. Дело в другом – есть торжествующие ханжи, профессиональные лицемеры и демагоги, и это действительно так. Это скорее швондеры, чем шариковы, это будет точнее. Шариковы – безобиднее.

– **Вспоминается фильм «Бандитский Петербург», самые интересные серии, которые делали вы. Где Кирилл Лавров, где Дмитрий Певцов. Петербург – бандитский до сих пор?**

– Нет, конечно, куда ему до Москвы! Но, по моему ощущению, когда подступает крах экономики, бандитизм приближается, и первый признак – девицы на трассах. Одно время их совсем не было, сейчас смотрю – опять стоят.

– **Антибиотик, персонаж из «Бандитского Петербурга» – его прообразом был Кумарин, «ночной губернатор Петербурга»? Сегодня посадили, похоже, навсегда. Много знает.**

– Антибиотик – это собирательный образ, но Кумарина я знал, меня с ним познакомил Невзоров. Любой человек, занимающий высшую должность в любой организации, любой, кто возглавляет людей, – это всегда не просто так, это обязательно личность.

Кумарин тихо говорил, но всем было понятно, кто это такой. То, что это, бесспорно, была личность. Более того, эта личность помогла мне снять кинофильм «Идиот». В титрах написано: помогли Яковлев – губернатор, Кумарин, Барсуков и Кох. Денег было очень мало на съёмку. Снимаю я сцену в квартире у Епанчиных, генерал, три дочери, безумная мамаша, и снимаем мы в исторической квартире Некрасова на Литейном проспекте. И вдруг смотрю в окно, а там оцепление вокруг, улица оцеплена, дом оцеплен, потом появляется сам Кумарин. Начинается разговор, у него вид недовольный, он обычно деньги сам забирал, а теперь у него хотят забрать. Это было ему непривычно очень. Я ему говорю, что у меня плёнки нет, вы можете плёнку достать? У него отлегло от сердца. Какая плёнка? Такая-то. Завтра была гора плёнки. Почему? Потому что он получался не лох какой-то, у которого забрали деньги и пошли в кабак. Он сделал подарок!

– Невзоров злобно так сказал: «Он только один фильм и снял – „Собачье сердце“». Обидно. Мы вспомнили «Бандитский Петербург», «Идиот», а я хочу вспомнить ещё более раннюю вашу картину, где вы предугадали целый национальный тип, это картина «Блондинка за углом». Ещё ни о каких блондинках никто не говорил, но этот тип «блондинка за углом» в блестящем исполнении Татьяны Догилевой был вами угадан и предъявлен. Хищница, лишённая всяких идеалов, она же всё-таки трогательно любит Миронова и испытывает какой-то трепет перед наукой, культурой, образованием. Тридцать лет спустя блондинки повсюду, они рулят, они – один из главных национальных типов, но трепет-то у них пропал. Кстати – у нас в правительстве целых две блондинки – Голикова и Голодец.

– Я очень плохо знаком с блондинками в силу своего возраста... Кстати, наша блондинка была абсолютно советским человеком, надо помогать друг другу, она и помогала, как она понимала. А национальный тип не я предугадал, это замечательный сценарист Саша Червинский предугадал, он его с жены писал, у него жена была такая.

– **Владимир Владимирович, вы ленфильмовский человек, снимали «Блондинку» на «Ленфильме», как теперь относитесь к тому, что стоит чучело в натуральную величину на этой киностудии? Если бы это было в вашей власти, то вы бы способствовали возрождению кино в Петербурге?**

– Конечно. Почему при советской власти были созданы все эти студии, по всем регионам? Потому, что каждый советский человек должен смотреть кино про себя. Например, на Украине сделали киностудию, а здесь, в Москве, даже две киностудии. Сделали в Узбекистане, сделали в Казахстане, в Молдавии – везде сделали! Для чего? Чтобы каждый мог смотреть про себя и про своё, только и всего, весь смысл. Теперь этот смысл потерялся абсолютно. Снимать кино в Питере – себе дороже. Почему же? Студия колоссальная, она занимает практически гектар, стоит совершенно безумных денег, толстые стенки, которые нужно греть, а толку никакого. Поэтому, когда идут жаловаться, что погибает студия, национальное достояние и достояние Петербурга, то Владимир Владимирович, который главный,

говорит – хорошо, нате вам деньги, покрасьте, и её красят.

– **Так что делать?**

– Вообще всё кино надо переделать! Я пришёл в Думу и написал 50 страниц, что можно сделать. Не слышали меня, потому что кино – очень удобная штука, это колоссальные деньги. Там есть деньги возвратные и невозвратные. Невозвратные – тебе дают деньги, и иди себе гуляй. Народу всё равно, кино или телевидение, хотя это принципиально разные вещи, ничего общего между собой не имеющие и живущие по разным законам – и культурным и экономическим. Сериалы – это крайне выгодная вещь, это всё равно, что продавать наркотики. Любой сериал приносит колоссальные деньги. Кино – совершенно другая история. В кинотеатры сейчас ходит публика от 12 до 25, и она хочет прежде всего зрелища. Для чего нужно было советское кино? Что было основным? Воспитание советского народа. И это работало. А сейчас что?

– **Вы автор фильма «Тарас Бульба» со знаменитым Богданом Ступкой. В вашей жизни многое связано с Украиной, вы там жили, учились. Вас волнует судьба этой страны?**

– Если говорить честно, никакой Украины не существует. То есть государство существует, границы видны, всё в порядке, выбран президент. Но украинцев как таковых нет, это бред. Они такие же украинцы, как, например, я, и всё это легко доказывается, всё очень просто. Есть генетический анализ. По этому генетическому анализу наша общая группа – это Россия в основной своей

массе, Украина, Белоруссия, Польша. Генетически – это одно и то же всё.

Понятно совершенно, что это не устраивает людей, которые захватили власть на Украине. Зачем им нужна Москва? Им она не нужна. Что для этого нужно сделать? Оторвать Украину – это великая цель не только Гитлера... Кто сжёг Москву в Смутное время? Поляки, что ли? Нет. Это запорожское войско во главе с гетманом Сагайдачным. Поляки были, а в основном жгли казаки. И что? Полвека не прошло – случилась Переяславская рада. Навеки вместе, и 350 лет жили. Вот что будет, всё равно вернётся на круги своя, хоть ты тресни, вернётся!

– **Сегодня о вас говорят так: режиссёр не может быть губернатором.**

– Актёр Шварценеггер два раза был губернатором крупнейшего штата, и ничего. Кто учил Пушкина писать стихи? Да никто, он просто родился таким. Никто не учил Пушкина писать стихи. Это свойства организма – и не более того. Чем я занимаюсь 45 лет? Что такое режиссёр? Это управляющий. Кем? Людьюми. Это как писать стихи – или есть, или нет. У меня это, видимо, есть – способность управлять.

– **Владимир Владимирович, вы говорите вещи понятные и очевидные. А надо бы как на государственном телевидении – все новости: Москва – Кремль – Путин.**

– Почему Москва – Кремль – Путин? Потому что уже трещать начало и надо опять укреплять вертикаль. Как можем, так и укрепляем.

**Андрей Угланов
Татьяна Москвина**